

- Я на несколько лет старше тебя, - снаружи дул ветер. Когда Хуань Чжун сказал это, его разум был слегка ошеломлён. Он даже не знал, почему именно сказал такое.

- Ого, я этого не вижу. Я чувствую, что ты просто немного старше меня, - глядя на лицо Хуань Чжуна, которому, казалось, было около двадцати с чем-то лет, Кун Хоу вспомнил поговорку "нет возраста в совершенствовании". У обычных людей продолжительность жизни составляла несколько десятилетий, и их психическое состояние и мышление менялись, не говоря уже о людях в возрасте сотен лет.

В этот момент она, казалось, что-то поняла, но всё ещё не осознавала.

- Кун Хоу сильно возражает, что я старше тебя? - Хуань Чжун склонил голову, и даже его волосы и ресницы казались печальными.

Когда красивый человек был меланхоличным, эффект был велик. В этот момент Кун Хоу была полна сожаления. Она почувствовала, что упомянула то, чего не должна была.

- Нет, Хуань Чжун, не пойми неправильно. Я не возражаю против этого. Все мои шисюны и шицзе на сто или двести лет старше меня. Мы хорошо играем вместе - возраст не проблема. Я не буду испытывать к тебе неприязни!

Хотя она общалась с Хуань Чжуном всего несколько коротких дней, Хуань Чжун был хорошим другом. Он делился с ней сборниками рассказов, красивыми домиками на деревьях и новостями о Мире Совершенствования, и он был таким красивым.

С таким красивым лицом, кого волновало, сколько ему лет?

- Мастер, мы прибыли в трактир, - Линь Ху наполовину приподнял занавес, и его взгляд упал на Хуань Чжуна. Хуань Чжун не встретился с ним взглядом, когда он элегантно откинулся на подушки. - Иди зарезервируй комнаты. Мы с Кун Хоу немедленно придём.

Линь Ху отвёл взгляд и опустил занавеску. Его голос донёсся снаружи.

- Хорошо, Мастер.

Занавеска слегка колыхнулась. Хуань Чжун посмотрел на бахрому из стеклянных бусин в нижней части занавески и медленно моргнул. Подняв занавеску, он вышел из экипажа. Он огляделся, а затем сказал Кун Хоу, которая выходила из экипажа:

- Условия здесь не очень хорошие.

- Путешествуя, не следует быть таким разборчивым, - Кун Хоу спрыгнула со ступенек

экипажа, и её ноги утонули в снегу. Она подняла ногу и услышала звук ветра, дующего на ткань. Старое полотняное знамя развевалось на деревянной башне слева с запертыми воротами. Она не знала, как давно его стирали, так как он был настолько грязным, что она не могла прочитать иероглифы на нём.

Ощущение запустения заполнило всю улицу.

- Благородные гости, пожалуйста, проходите внутрь, - из дверей вышел встречающий. Он хотел увести лошадей, но прежде, чем встречающий успел приблизиться, лошади начали ржать. Мужчина в испуге отскочил назад и не осмелился пошевелиться.

Одежда встречающего была залатанной, но чистой. Его взгляд казался чрезвычайно осторожным, как будто он беспокоился, что гости немедленно уйдут, если будут недовольны. На нём не было плотной одежды. Его матерчатые ботинки уже промокли на снегу. Его руки и кожа, которые были видны из-под одежды, были синими, но он не осмелился потерять руки друг о друга, чтобы согреться.

- Неважно. Эти две лошади послушны и не убегут, - Кун Хоу посмотрела на ботинки, которые он носил. - Отведи нас посмотреть комнаты.

- Хорошо, благородные гости, - встречающий вошёл в дверь. В большом зале было холодно, ели только несколько гостей. Свет масляных ламп был тусклым и мерцал на ветру, проникающем через дверь.

Может быть, из-за того, что зал был таким пустынным, все гости внутри подняли головы, когда увидели, что вошли другие гости. Они полагались на наблюдение за незнакомцами, чтобы скоротать время. Но когда они посмотрели, то в шоке ахнули. Такой красивый благородный господин, такая красивая девушка. Какая маленькая пара вышла поиграть и оказалась здесь?

- Мастер, юная леди Кун Хоу, комнаты наверху пусты. Я забронировал три комнаты рядом друг с другом, - Линь Ху спустился по лестнице. Видя, что трактирщик и встречающий не осмеливаются заговорить, он положил духовные камни на стол. - Принеси горячей воды и отнеси наверх.

Трактирщик поклонился и поблагодарил, прежде чем спросить их, что гости желают поесть.

Линь Ху знал, что Мастер не привередлив в еде, и посмотрел на Кун Хоу. Кун Хоу сказала:

- Приготовь несколько хороших блюд.

- Хорошо, - улыбка трактирщика стала шире, и он повернулся к встречающему позади него. - Иди, подготовь всё, выбери лучшее, - просто взглянув на одежду Хуань Чжуна и Кун Хоу, он понял, что они не обычные люди - они могут быть могущественными совершенствующимися.

Эти совершенствующиеся были щедры, но служить им было нелегко. Он был неуверен, когда приветствовал их. Увидев, что с гостями так легко разговаривать, его глаза сузились от радости.

Кун Хоу и остальные поднялись наверх. Глядя на резные двери со стёршейся краской, было трудно поверить, что это лучшая гостиница в городке Три Дерева. Кун Хоу повернулась и сказала Хуань Чжуну:

- Люди здесь, похоже, живут не очень хорошо. Только что встречающий снаружи был в мокрой обуви.

Хуань Чжун кивнул, хотя и не заметил, как выглядел встречающий.

- Сначала иди и отдохни в своей комнате.

- Хорошо, - Кун Хоу толкнула дверь. В комнате было чисто, но старая мебель придавала всей комнате мрачный вид. Свет свечей в комнате был тусклым. Кун Хоу достала из своего кольца-хранилища светящийся талисман и положила его на стол. Она открыла окно, чтобы комната могла дышать.

Небо было тёмным, и она не могла видеть много фигур на улице. Человек, продававший древесный уголь, хромал по снегу, неся уголь, который не был продан. В его корзине слева лежал уголь, а справа - ребёнок пяти или шести лет. Маленький ребёнок держал в руках большой мясной пельмень и жевал его, кожаная шляпа на его голове закрывала половину его лица.

Кун Хоу услышала, как ребёнок назвал мужчину папой.

<http://tl.rulate.ru/book/18629/2692979>